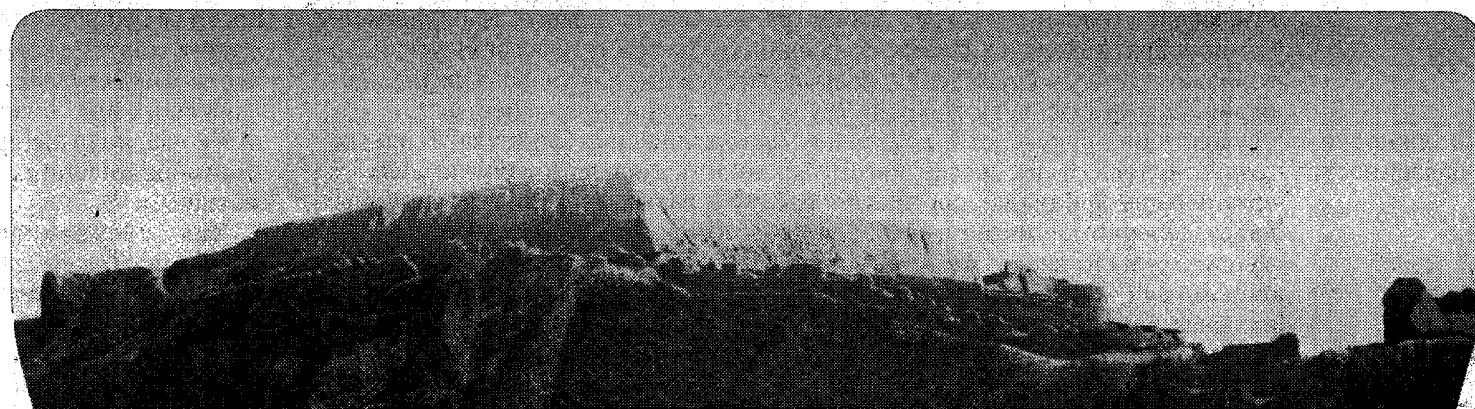
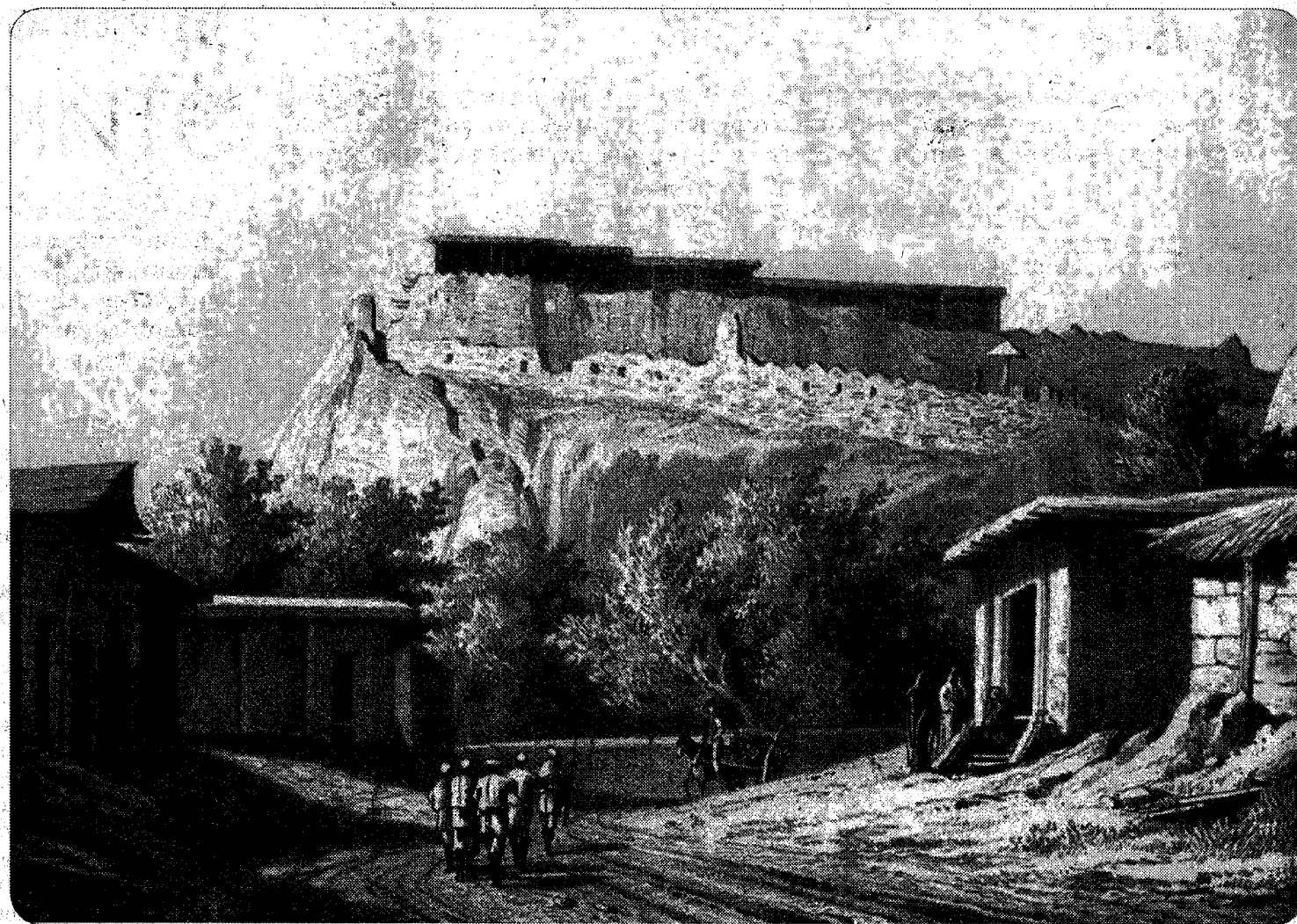

»»» АРХИВЫ

РУХАНИ
ЖАҢҒЫРУ

КАКИМ БЫЛ
ШЫМКЕНТ
ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ
XIX ВЕКА?

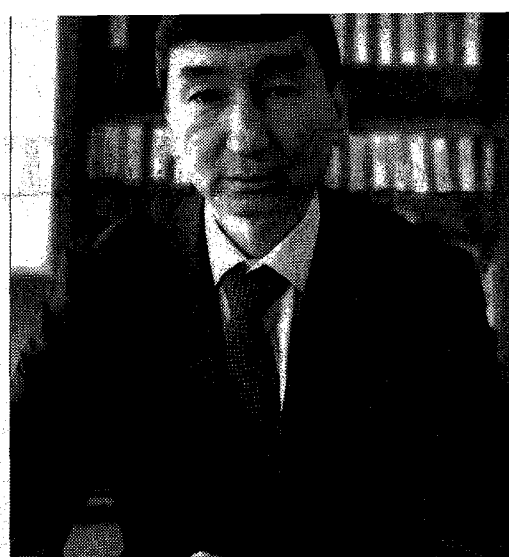

упоминание о Шымкенте относится к 1366 году. Оно было обозначено в летописном труде хроникера Амира Тимура - историка Али Йезди - «Книга побед». В те времена это было небольшое селение, входившее в состав крупного экономического центра - Сайрама (в древности - «Исфиджаб»). С тех пор о городе письменных упоминаний сохранилось не так много, часть утеряна в связи с историко-политическими событиями, происходившими на территории региона. Со второй половины XIX века меняется политическая карта Центральной Азии - Казахстан становится колонией Российской империи.

Серик ДЖУНУСБАЕВ, к.и.н., доцент, заведующий кафедрой «История Казахстана» ЮКУ имени Мухтара Ауэзова

С этого времени путешественники, этнографы и другие исследователи оставили ряд описаний Шымкента и его окрестностей. О том, что здесь с древнейших времен кипела жизнь, подтверждается многочисленными археологическими и письменными источниками, начиная с XIX века.

Так, один дореволюционный российский исследователь Н. С. Лыкошин в своей статье «Очерк археологических изысканий в Туркестанском крае до учреждения Туркестанского кружка любителей археологии», касаясь результатов археологических раскопок вблизи Чимкентского уезда, отмечает (орфография сохранена): «В 1893 году близ селения Мамаевки Чимкентского уезда землемер Бороным случайно был открыт клад. Вот как об этом рассказано в корреспонденции с места находки: «На днях это мирное селение было взволновано чрезвычайным для деревни

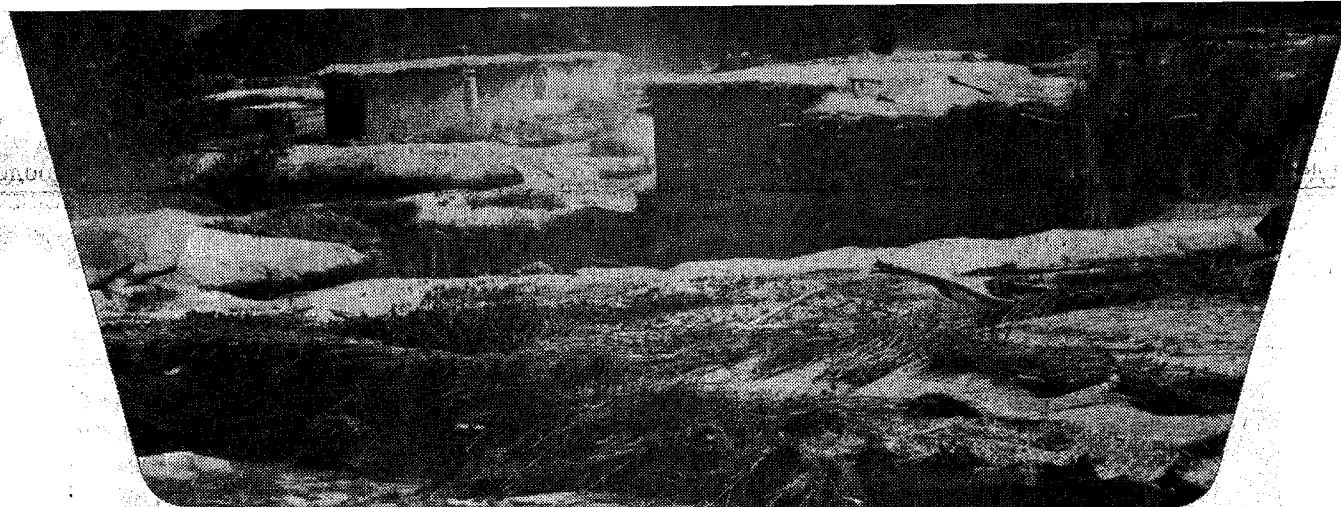
событием - на крестьянском полевом наделе был отыскан клад. Надо заметить, что на левом берегу реки Арыс, верст на 25 выше развалин древнего Отрара, лежащего на правую сторону той же реки Арыса, имеются следы какого-то загадочного сооружения. Прежде всего, на наделе мамаевцев имеются два высоких насыпных кургана. От одного из них под острым углом расходятся в две прямые линии маленькие курганчики, как бы обозначающие следы древней стены. Линия курганов, идущих параллельно реки Арыса, тянется версты на три, а затем теряется среди массы курганчиков, занявших громадное пространство перед другим насыпным курганом, высота которого достигает сажен 15. Этот последний окружен громадным валом, или, быть может, это следы магистрального арыка. Во время межевых работ землемер Бородин, устанавливая межевой знак на первом кургане, приказал рабочим рыть яму. И вот, после нескольких замахов кетменем, рабочие услышали характерный звук разбиваемого глиняного сосуда. Работа повелась осторожнее, и вскоре был открыт глиняный горшок, покрытый металлическим кружком. В сосуде оказалось 1800 серебряных и свыше 4000 медных монет, несколько зерен жемчуга, куски сердолика, бронзовое стремя, два серебряных браслета и много разных украшений. В другом кургане, при таких же обстоятельствах, был найден большой круглый

стол из обожженной глины, а под ним - ручная мельница».

По данным сибирского казака И. Щербакова, побывавшего в Туркестанском крае во второй половине XIX века, «во время пути от Азрета до Чемкента по дороге видать было, что здешние обыватели - народ оседлый. Везде встречались поля, засеянные кукурузой, пшеницей, ячменем, и кое-где видать было глиняные сакли сартов с разными постройками. Город Чемкент величиной будет менее Азрета, но также тонет в зелени садов» (орфография сохранена).

В публикации исследователя Д. Борзна «Корреспонденция из Ташкента» отмечено (орфография сохранена): «От самого Туркестана до Чемкенда лежит великолепная равнина, пересекаемая постоянно ручейками, бегущими с гор. Вода в них до того чиста, что соблазняет всякого напиться, не будучи даже побужденного жаждой. Почва равнины состоит из тучной глины. Город Чемкенд расположен на этой же равнине и весь в садах. Замечательно здесь устройство водопроводов, каждый двор имеет свою текущую воду, которой орошаются сады и огороды».

На наш взгляд, вывод Д. Борзна абсолютно верен, ибо практически все древние и средневековые города Казахстана, находящиеся на пересечении Великого Шелкового пути и игравшие весьма важную функцию в период ее расцвета, были весьма благоустроены, о чем свидетельствуют на-

ходки отечественных археологов.

Заслуживает серьезного внимания публикация другого дореволюционного российского исследователя Л. Ф. Костенко «От Нижнего Новгорода до Ташкента», в которой приводятся любопытные факты и сведения, касающиеся нашего города. В ней автор замечает: «В Чемкенде около 4000 жителей, породы деревьев здесь уже более разбросаны, чем в Туркестане, есть урюк, карагач, тальник и другие растения. В Чемкенде заслуживает внимания цитадель, построенная еще кокандцами на неприступной высоте, в ней находится многочисленный склад отбитых орудий, между которыми попадаются замечательно отлитые орудия».

Приведенные Л. Костенко сведения весьма ценны, так как являются своего рода источником, в особенности для тех, кто интересуется историей города.

Говоря о занятиях и хозяйственно-экономической жизни населения Чимкентского уезда, исследователь быта и нравов кочевых народов Казахстана и Средней Азии А. И. Добросмыслов отмечает: «Киргизы Чимкентского уезда занимаются летом так же большей частью хлебопашеством около речек, а на зиму откочевывают к Сырдарье, Чу и Таласу».

Аналогичны сведения и известного дореволюционного российского исследователя В. В. Верещагина. «Чемкент затоплен садами. Издали видны целое море деревьев и верхушка вы-

сокой полуразвалившейся крепости, стоящей на живописном холме. Стены Чимкентской крепости возвышаются над соседними улицами более чем на 60 футов», - писал он. Я разделяю точку зрения автора, так как в окрестностях Шымкента еще долго сохранялись древнейшие очаги ирригационной системы.

В публикации первого редактора «Туркестанских ведомостей» Н. А. Маева «От Ташкента до Верного» есть ряд ценных сведений о нашем городе. По его свидетельству, «Чимкентский уезд населен довольно густо и уступает только Курминскому. Здесь процветал многолюдный Сайрам, лежащий ныне в 60 верстах от Чемкента. Некогда Чемкент входил в предместье Сайрама. Особенно хорошо возделаны окрестности Чемкента с его большими кишлаками в роде Манкента, тонущего в своих зеленых садах».

Очевидно, что сведения, приведенные Н. А. Маевым, весьма достоверны, так как в окрестностях города параллельно функционировали древние очаги как оседло-земледельческой, так и кочевой цивилизации.

Любопытные статистические данные, касающиеся торгово-хозяйственных связей городов и поселений Казахстана со среднеазиатскими ханствами и Российской империей, содержатся в публикации анонимного автора «Очерк Внутренней торговли киргизской степи», в котором приводятся ряд статистических сведений, касающихся жителей и домов в Чимкентском уезде.

Так, например, автор пишет: «Оседлого населения в Чимкентском районе считается около 3000 жителей, домов 700, в Сайраме - 700 домов, Манкенте - 850 жителей, 250 домов, Карабулаке - 1150 жителей, 370 домов, Султанрабаде - 60 домов, Карамурте - 250 домов». Автор отмечает, что основным занятием оседлых жителей региона были огородничество, садоводство, земледелие, у кочевников - скотоводство, но некоторые из них, по утверждению автора, занимаются хлебопашеством и огородничеством. «До занятия Чимкента русскими войсками в нем насчитывалось до 500 лавок, а теперь осталось 244 лавки», - говорится в труде. По мнению автора, город играл важную роль в торгово-хозяйственной жизни народов Средней Азии еще до ее завоевания Российской империей. Именно через ряд казахстанских городов проходили важные торговые пути, которые органически связывали между собой две специфические цивилизации, - Восток и Запад.

Внимательно изучая публикации исследователей, оставивших описания о Шымкенте, можно подчеркнуть тождество их мыслей и идей относительно истории его зарождения и места локализации. Данные факты позволяют проводить целенаправленную работу по сбору, систематизации и обобщению письменных источников, касающихся истории нашего города. Уверен, что интересные открытия, касающиеся истории нашего